

— Кому-то она Бубново съ деревнями отдасть! вотъ это такъ кусъ! Намеднись мы ѣхали мимо: скирдовъ-то, скирдовъ-то наставлено! Кучеръ Алѣмпій говорить: „точно Украина“!

— Разумѣется, Бубново — Гришкѣ! Недаромъ онъ матери на насъ шпионить. Тебѣ, что ли, Гришка-шпионъ?

— Я всѣмъ буду доволенъ, что милость маменьки назначить мнѣ, — кротко отвѣчаетъ Гриша, потупивъ глазки.

— Намеднись, мы съ Вѣркой считали, что она доходовъ съ имѣній получаетъ. Считали-считали, до пятидесяти тысячъ насчитали... ей Богу!

— И куда она экую прорву деньжищъ копить!

— Намеднись, Петръ Дормидонтовъ изъ города прѣзжалъ. Заперлись, завѣщанье писали. Я, было, у двери подслушать хотѣлъ, да только и успѣлъ услышать: „а ея за неповиновение“... Въ это время, слышу: потихоньку кресло отодвигаютъ — я какъ дамъ стрекача, только пятки засверкали. Да, чтожъ, впрочемъ, подслушивай не подслушивай, а ея — это непременно означаетъ меня! Уплетъ она меня къ тотемскимъ чудотворцамъ, какъ пить дастъ!

— Кому-то она Заболотье отдѣлить! — беспокоится сестра Софья.

— Тебѣ, Сонька, тебѣ, кроткая дѣвочка... дождайся! — острить Степанъ.

— Да вѣдь не унесетъ же она его, въ самомъ дѣлѣ, въ могилу!

— Нѣтъ, господа! этого дѣла нельзя оставлять! надо у Петра Дормидонтыча досконально выпытать!

— Я и то спрашивалъ: что, молъ, кому и какъ? Смѣется, каналья: „все, говоритъ, вамъ, Степанъ Васильичъ! ни братцамъ, ни сестрицамъ ничего — все вамъ“!

И т. д.

Иногда Стѣпка-балбесъ поднимался на хитрости. Доставалъ у дворовыхъ ладапки съ безмысленными заговорами и подолгу носилъ ихъ, въ чайный приворожить сердце маменьки. А одинъ разъ поймалъ лягушку, подрѣзалъ ей лапки и еще живую зарылъ въ муравейникъ. И потомъ всѣмъ показывалъ бѣленькую косточку, увѣряя, что она принадлежитъ той самой лягушкѣ, которую объѣли муравьи.

— Мнѣ этотъ секретъ Ванька-портной открылъ. „Сдѣлайте, — говорить: — вотъ увидите, что маменька совсѣмъ другія къ вамъ будетъ“! А что ежели она вдругъ... „Стѣпа, — скажетъ, — поди ко мнѣ, сынокъ мой любезный! вотъ тебѣ Бубново съ деревнями“... Да деньжищъ малую толику отсыплетъ: катайся, каналья, какъ сыръ въ маслѣ!